

Cultural conception of multi-cultural education

Etuyev, Aniuar

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Etuyev, A. (2013). Cultural conception of multi-cultural education. *Koncept (Kirov): Scientific and Methodological e-magazine*, 1-12. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-421112>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Etuyev Aniuar Bolevitch

**History lecturer
SBED PRE Vocational college № 3 Krasnodar city**

e.anyar@gmail.com

Cultural conception of multi-cultural education

Annotation: Russia presents specific mosaic, consisted from many peoples. They are different in size and in strength of inner connections, in economic and social characteristics, level of political organization, language and culture, spiritual features and national character. In such context the problem of multi-cultural education becomes very actual and complicated in terms of polyethnic Russian society.

Key words: globalization, multi-culturalism, cultural identity, tolerance, cultural dialogue, multi-cultural education.

В условиях возрастающей глобализации человеческого общества, приоритетной задачей всех образовательных учреждений должно стать распространение культуры. Решение этой задачи предполагает: во-первых, изучение национально-регионального компонента, в контексте национальной культуры; во-вторых, формирование у учащихся понимания многообразия культур народов мира, их взаимовлияния и взаимостимулирования в процессе развития. В этом смысле положение школ Российской Федерации уникально для реализации культурологической концепции мультикультурного образования. Сегодня в полиэтнической России (около 180 этносов) дети любого региона практически с дошкольного возраста испытывают влияние различных национальных культур. Поэтому для равноправного развития и жизнедеятельности в обществе, учащиеся нуждаются в диалоге культур, который поможет понимать других людей и адаптироваться к условиям жизни демократических преобразований.

Оформление устойчивых культурологических парадигм мультикультурного образования следует отнести к эпохе Просвещения. В качестве главного приобретения Просвещения XVIII века по праву считаются труды Ж. Руссо, И. Канта, Ф. Шиллера, Ф. Гегеля, Ф. Шеллинга. В частности, И. Кант называл культурой совершенство разума и понимал прогресс как развитие культуры и человека. Ф. Шиллер и Ф. Шеллинг выступили за искусство, с помощью которого создается красота, и что только через искусство достигается эстетическое воспитание мультикультурного человека. Немецкий философ Ф. Гегель придерживался евроцентристской мультикультурной модели, считая, что бесконечное стремление к знанию, присуще только европейцам, и что только европейская культура является образцом, каноном, которому должны подражать другие народы. В связи с этим следует констатировать, что каждый этнос уникален по-своему, и уникальность культуры любого этноса – в ее непохожести. В этом и заключается смысл и назначение человеческого рода. Эпоха Просвещения выдвинула и обосновала идею гуманистического образования личности и ее самосознания на основе мультикультурного образования. По Гердеру, все происходящее в обществе должна быть пронизана «духом гуманности», который вечен и неизменен.

На этой основе сложились и возникли в XIX веке первые культурологические концепции. Во многих странах, в том числе и в России, организовывались географические, этнологические, антропологические общества, в которых аккумулировались сведения об особенностях развития и функционирования

различных культур. Культурная антропология прошла длительный исторический путь своего развития: эволюционизм, диффузионизм, социологическая школа, функционализм, историческая этнология, этнопсихологическая школа, структурализм, неэволюционизм. Главными предметными областями исследований *эволюционизма* были стадия развития культур, исторические формы брака и семьи, выяснение причин ряда запретов (табу), обычаев (экзогамия), анализ культурного своеобразия первых форм религии. Идеи концепции эволюционизма получили свое развитие в различных странах: в Англии – Г. Спенсер, Э. Тейлор, Дж. Фрезер; в Германии – А. Бастиан; во Франции – О. Конт, Э. Дюркгейм; в США – Г. Морган. Суть социокультурного эволюционизма сводилась к признанию единых законов развития культуры, многообразия культурных форм, создаваемых различными народами.

Диффузионистская концепция мультикультуры появилась в конце XIX века. Само понятие «диффузия» от латинского *diffusion* – означает «распространение», и оно было заимствовано из физики, где означает «растекание», «проникновение». В культурной антропологии под диффузией стали понимать распространение культурных явлений через контакты между народами – торговлю, переселение, завоевание. История человечества – история столкновения цивилизации и культур. Другими словами, диффузионизм предполагает контакт, заимствование, перенос культур из одного общества в другое. В рамках диффузионистской культурологической концепции создали свои теории:

– в Германии: Ф. Ратцель, который первым обратил внимание на закономерности распределения явлений культур по странам и зонам. В качестве основного объекта исследования он выбрал предметы материальной культуры, так как они гораздо дольше сохраняют свою форму. Народы, по мнению Ф. Ратцеля, изменяются, гибнут, а предмет остается тем, чем он был. В результате взаимодействия народов, переселения племен, завоевания, смешения рас и т.д. происходит пространственное распространение культур;

– в США: А. Кребер выдвинул понятие «диффузия стимула», то есть внедрение в культуру комплекса идей;

– Р. Диксон выдвинул теорию первичной диффузии – распространение какого-либо нововведения в рамках отдельной культуры за границы ареала среди другого народа; в Англии: У. Риверс считал, что образование новых культур происходило путем

взаимодействия волн переселенцев.

В 20-х гг. XX века в Англии зародился «*функционализм*». Большое влияние на становление этой концепции сыграла социологическая школа (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм). Появление функционализма как способа изучения культур связывают с работами Б. Малиновского и А. Рэдклиффа-Брауна. Согласно Б. Малиновскому, любая культура в ходе своего развития вырабатывает некоторую систему устойчивого «равновесия», где каждая часть целого выполняет свою функцию. Если уничтожить какой-либо элемент культуры (например, обряд), то вся этнокультурная система, а значит, и народ, живущий в ней, может быть подвержена деградации и гибели. Он резко осуждал грубое вмешательство колониальных чиновников в жизнь коренного населения, что свидетельствовало о невежестве и непонимании ценностей других культур. По мнению А. Рэдклиффа-Брауна, социокультурная система мультикультурности состоит из «структур» (устойчивые модели взаимоотношений между людьми) и «действий». Задача антрополога – выявлять структурную связь элементов культуры и их функциональную взаимозависимость.

Определенную роль в развитии мультикультурной концепции сыграла *общественно-историческая* школа. Видными ее представителями были О. Шпенглер, Г. Спенсер, Дж. Тойнби. Шпенглер отрицает наличие преемственности от

одной культуры к другой, что плодотворное взаимодействие между ними невозможно. История показала, что культуры не изолированы друг от друга, а наоборот взаимодействуют и многое перенимают друг у друга.

В отличие от Шпенглера, Тойнби считал, что понять историю отдельной страны, невозможно без учета ее связей и взаимодействий с другими странами. Например, изучая историю Кабарды и Балкарии, необходимо учитывать ее отношения с Византией, откуда распространилось христианство (VI в.); греческая цивилизация (VII в. до н.э.), которая проникла в среду синдо-меотских племен; в конце I тыс. до н.э. появления ираноязычных племен из Азии – киммерийцы, скифы, сарматы и аланы; в раннем средневековье – тюркоязычные племена: гунны, хазары, авары, болгары; в XI веке русско-адыгские взаимоотношения, которые продолжают, и по сей день и т.п. Всемирная история есть история различных цивилизации, сосуществующих рядом друг с другом. Другими словами, в концепции Тойнби просматривается диалогическая сущность развития культуры в форме «Вызова» и «Ответа». Каждая цивилизация, по мнению А. Тойнби, существует до тех пор, пока она в состоянии давать ответы на «вызов» исторической ситуации. Цивилизация заканчивает свой путь, когда не в состоянии дать ответ и прибегает к силе оружия, что часто прослеживается в истории человечества, не исключение и XXI век.

XIX век – век культурного подъема в России. Культурологическая мысль в России развивалась под влиянием отечественной литературы (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др.). Русская культурологическая мысль развивалась в двух направлениях – демократическая: А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов; религиозная: П.Я. Чаадаев, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев и др. Тема культуры в русской мысли получает серьезное теоретическое осмысление, начиная с «Философских писем» П.Я. Чаадаева. Он определял культуру, прежде всего как духовное образование общественно-исторической жизни. В своих работах он критиковал крепостничество и самодержавие в России, некоторые стороны западной культуры, призывая Россию учиться у Европы только положительным качествам и не перенимать такие черты, как индивидуализм, «вещизм» и т.п.

Тема «Россия – Запад» непосредственно связана с проблемой оценки культурного развития России, что послужило толчком для полемики между западниками и славянофилами. К примеру, А.С. Хомяков в работе «О старом и новом» резко критиковал концепцию Чаадаева и выступал на стороне христианской православной культуре, что впоследствии развивает социокультурную идею «соборности», которую понимает как духовную цельность человеческой жизни. Отличительная черта русской культуры от Запада доказывал И.В. Киреевский, который утверждал, что преобладающее значение имеют на Западе юридические, тогда как в России нравственные отношения. В противоположность славянофилам выступили западники, в том числе К.Д. Кавелин, который выделил три основных этапа развития русской культуры: родовой строй, вотчинный строй и государство, представляющее собой гражданское общество и связывает с Петром I, вернувшего Россию на путь Западной культуры.

Критика евроцентризма более емко представлена в трудах общественно-исторической школы России в лице Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Л.И. Мечникова. Например, Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» (1868) дает сравнительный анализ западноевропейской и славянской культур. Он считал, что западный, или, как он называл его Романогерманский, культурно-исторический тип исчерпал свои возможности и находится в стадии упадка, а перспективным назвал славянский культурно-исторический тип, наиболее сильно выраженный в русском народе. Н.Я. Данилевский

не отрицает европейскую цивилизацию, а утверждает, что она не может рассматриваться в качестве наивысшей и обязательной формы, которую должна принять культура всех народов. Он констатирует, что нет и никакого общего процесса развития, который охватывает человечество, взятое в целом, есть лишь особые культурно-исторические типы, которые проходят стадии возмужания, дряхления и гибели. То есть Данилевский отрицает существование единой общечеловеческой культуры. Другими словами, культурно-исторические типы Данилевский уподобляет живым организмам, которые находятся в непрерывной борьбе друг с другом и с внешней средой, не могут консолидироваться между собой, так как у них нет общей системы ценностей, хотя они и могут подвергаться определенным культурным влияниям.

Каждая культура проходит определенный жизненный цикл от рождения до смерти. Идея цикличности развития культуры сформирована и в концепции Н.Я. Данилевского о «культурно-исторических типах». Первый цикл – *подготовительный* («этнографический»), в котором происходит смешение племен в единый народ и постепенное усиление его за счет поглощения более слабых и малочисленных соседних этносов, формирование его языка и других особенностей, составляющих его самобытность. Этот этап длителен и измеряется тысячелетиями. Второй цикл – *государственность*, в котором обеспечивается его территориальное, политическое и культурное единство, создает условия для его развития. Этот этап занимает 400-600 лет. Третий цикл – *цивилизированный*, в котором происходит расцвет всех творческих возможностей, воплощаясь в произведениях искусства, науки, философии, в развитии гражданских и политических учреждений, техники и экономики. Этот этап занимает 50-100 лет.

Если во всем мире установить господство какого-то одного культурно-исторического типа, (как это происходит сейчас со стороны США), то прогресс остановится и приведет к деградации. Все народы не могут двигаться по одной исторической линии, так как история – это жизнь множества различных обществ, идущих по разным историческим тропам, внося свой уникальный и неповторимый вклад в общечеловеческую культуру. Согласно Данилевскому, попытки насильственно навязать цивилизацию одного культурно-исторического типа другому оказывается бесплодными и даже губительными для последнего, особенно если он достиг стадии расцвета. К сожалению, этот тезис отсутствует в Конституции США.

Взаимодействие – неизбежный процесс. Используя агробιологические аналогии, Н.Я. Данилевский рассматривает три возможных варианта взаимодействия культур:

«Прополка» – колонизация страны, в ходе которой в ней насаждается чужая цивилизация за счет вытеснения и уничтожения существовавшей ранее культуры. Этим вариантом часто пользуются «сильные миры сего»;

«Прививка» – пересадка в культуру народа элементов чужой цивилизации, которые должны далее развиваться на теле его культуры и приносить свои плоды. Данилевский считает, что «прививка» не приносит пользы тому, к чему прививается. Следует не согласиться с такой трактовкой, ибо «прививка» Темрюка Идарова (верховного князя Кабарды 1550-1571гг.) открыла «окно» в Россию, а «прививка» Петра I «окно» в Европу. Вообще, сама Россия была создана «прививками» народов живущих в ней, при этом каждый этнос сохранял свою самобытность.

«Почвенное удобрение» – способность одной цивилизации осваивать достижения другой цивилизации (наука, образование, техника и т.д.), при этом сохраняя свою культуру.

Особое значение для теории и истории культуры имело творчество отечественной литературы Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. В своих исследованиях Достоевский акцентировал внимание на неповторимости и своеобразии русской

культуры. В отличие от славянофилов и западников в его учении просматривается двойственность. Хотя земля России «нищая и неурядная», утверждал Достоевский, ей, однако, не следует «перетаскивать... к себе европейское гражданское устройство», «лакейский подражать Европе», а нужно «развиваться национально», «своей органической силой». В то же время писатель говорил, что стремление русских к освоению европейского опыта «не только законно и разумно в основании своем, но и народно» и вполне совпадает с велением национального духа.

Богатства русской мысли просматриваются и в культуре «Серебряного века» (конец XIX в. – первая треть XX в.). Среди них: Н.А. Бердяев, Н.Ф. Федоров, В.В. Розанов, Г.В. Вернадский, П.Н. Савицкий, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, Г.П. Федотов, И.А. Ильин, А.Ф. Лосев, Л.Н. Гумилев, С.Н. Булгаков, Н.С. Трубецкой. Особое место среди этой плеяды русских мыслителей занимает Н.А. Бердяев. В своих работах во главу угла ставил вопрос о русском самосознании, русской самобытности. Говоря о назначении человека, о судьбе России, Бердяев оптимистически акцентирует наше внимание на то, что особую роль в деле спасения человечества призвана сыграть Россия. Во все времена, да и на современном этапе Россия выступает как миротворец.

Определение исторической роли России в составе мирового сообщества, особенности российской истории, русской культуры, народного характера и менталитета отчетливо высказал в 1888 г. в Париже В.С. Соловьев. Он считал, что каждая нация, объединенная в государственное целое, призвана выполнять в составе человечества определенную миссию и роль.

Заметный вклад в развитие культурологической мысли внесла Евразийская школа – идейно-философское направление, возникшее в 20-е гг. XX века в русской эмиграции и рассматривающее революцию и большевизм как трагическая страница в истории России. Революционный переворот отрицательно сказалось на «русскую идею», которая пришла в состояние застоя и упадка. У истоков евразийского движения стояли Г.В. Вернадский, Н.С. Трубецкой, П.Л. Флоренский, Л.П. Карсавин. Евразийцы пытались обосновать идею, согласно которой Россия является особой географической и культурно-исторической территорией, третьим континентом, равно отличным от континентов Европы и Азии. Концепция Н.С. Трубецкого – выражение истинного самопознания народа в самобытной и гармоничной национальной культуре. Создание такой культуры, по его мнению, и есть истинная цель всякого народа. Русскую культуру Трубецкой видел в «симфоническом единстве множественной нации Евразии». Основным законом мира П.Л. Флоренский считал принцип термодинамики, закон энтропии, согласно которому мир стремится к уменьшению разнообразия, к уравниванию, а, следовательно, к смерти. Видный представитель евразийского движения Л.П. Карсавин – называл русским народом единые во множестве народы.

Размышлениям о мультикультурной идее посвящены труды Н.О. Лосского, Г.П. Федотова, И.А. Ильина, А.Ф. Лосева. В частности, Г.П. Федотов рассматривает русскую культуру, созданная на периферии двух культурных миров: Востока и Запада. Он абсолютно был прав в том, что Россия – это союз народов, и она может сохраниться только в своей полиэтничности. Актуальность мысли Г.П. Федотова о том, что Россия может дать образец равноправного сожительства многих народов, но не под гнетом, а под духовным покровительством великой нации, не вызывает сомнения. И не политика и экономика, а именно культура призвана объединить народы России. И.А. Ильин призывал не заимствовать духовную культуру у других народов, а творить ее самостоятельно, так как Россия есть живая духовная система со своими историческими корнями.

В 1922 г. закончился Серебряный век, согласно которому, мир должен быть преобразован не насилием, а подлинностью нравственного учения. В данном контексте теория Л.Н. Толстого «непротивления злу насилием» говорила о необходимости мирной реформации. К сожалению, XX век представлен – веком войны, созданием двух моделей культуры унифицированного типа, отрицающего многообразие существующих в мире культур: первая модель основана на абсолютизации классовых ценностей и идее мировой пролетарской революции (сталинизм); вторая – на утверждении господства одной национальной культуры одной нации и одного государства тысячелетнего рейха (фашизм).

В 1967 году в советской России прошла первая конференция, где человеческая деятельность в области культуры вновь стала объектом философско-методологических и специальных исследований. Этому в 1963-1970 гг. способствовали работы С.Н. Артановского, Э.А. Баллера, В.Е. Давидовича, Ю.А. Жданова, Б.С. Ерасова, Э.С. Маркаряна, М.М. Бахтина. В 1972-1980 гг. – исследования И.А. Арнольдова, Е.В. Богомоловой, Н.С. Злобина, М.С. Кагана, В.М. Межуева, Ю.М. Лотмана, В.С. Библера, С.Н. Иконниковой, Д.С. Лихачева, Л.Н. Гумилева, Ю.Н. Давыдова и др.

Особый интерес представляет диалоговая модель концепция культуры М.М. Бахтина. Сама идея диалога культур не нова для философии, но основные положения, разработанные М.М. Бахтиным и предложенные в работах В.С. Библера, углубили, расширили, уточнили ее. М. Бахтин понимает культуру как форму общения людей разных культур, форму диалога. Только во взаимодействии со средой, в общении с другими людьми индивид приобретает качественные характеристики, он становится личностью.

Определение исторической роли России в составе мирового сообщества, особенности российской истории, русской культуры, народного характера и менталитета отчетливо высказал в 1888 г. в Париже В.С. Соловьев. Он считал, что каждая нация, объединенная в государственное целое, призвана выполнять в составе человечества определенную миссию и роль. Миссия или роль нации в составе мирового целого и есть ее национальная идея. Каждая нация должна обрести свою идею, в противном случае ее существование неоправданно. По мнению Соловьева, русская идея состоит в том, чтобы способствовать объединению христианских народов, в преодолении разделенности христианской церкви и на этой основе создании общества, базирующегося на нравственных ценностях.

Видный педагог России второй половины XIX – начало XX столетия П.Ф. Каптерев, призывал развивать в детях чувство принадлежности ко всему человечеству и справедливо замечал, что «педагогическая деятельность первоначально осуществляется на основе национального идеала, а затем трансформируется в деятельность по достижению общечеловеческого идеала. В воспитании, подчеркивал он, «нужно обратиться не к одному народу, а ко многим, рассмотреть их идеалы и ценности, чужими свойствами пополнить недостатки своего национального идеала; народное нужно сочетать с инородным, со всенародным и общечеловеческим» [1. С. 185].

На современном этапе данное социально-педагогическое явление получило отражение в научном языке под разными терминами: мультиэтническое образование (Дж. Бэнкс), мультикультурное образование (Н.Б. Крылова, Г.В. Палаткина и др.), школа диалога культур (В.С. Библер, М.М. Бахтин), поликультурное образование (Ю.С. Давыдов, В.В. Макаев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова), образовательный мультикультурализм (М. Уолцер, В.С. Малахов), либеральный плюрализм в образовании (Б. Уильямс), поликультуризм в образовании (Г.М. Коджаспирова), поликультурное воспитание (Н.В. Бордовская, А.А. Реан), многокультурное

образование (Г.Д. Дмитриев), межкультурное образование (П. Бателаан, В. Нике и др.), воспитание культуры межнационального общения (З.Т. Гасанов), сложнокультурный подход (В.А. Тишков), воспитание конвертируемого человека (В.Д. Семенов), глобальное образование (Р. Хенви) и другие.

Актуальность межкультурного образования осознана педагогической общественностью большинства полиэтничных государств и даже стала частью их государственной политики. Лучшие варианты национальных школ России представляют собой реализацию принципа диалога культур М.М. Бахтина, рассмотрение им жизни человека в хронотопе «пространстве – времени». Так, школы Кабардино-Балкарии делают возможным диалог кабардинской, балкарской, русской культуры.

Проблемы мультикультурного обучения и воспитания были поставлены на передний план в этнопедагогике кабардинцев и балкарцев. Еще в прошлом просветители Кабарды и Балкарии неоднократно ставили вопрос просвещения горцев, создания сети учебных заведений и подготовки кадров национальной интеллигенции. Они констатировали, что образование – вечный двигатель в развитии нации. В формировании «высокой» культуры адыгов и балкарокарачаевцев исключительную роль сыграла русская культура, а через нее и мировая. Становление парадигмы мультикультурного образования у адыгов началось именно в России. Неоценимую роль в этом направлении сыграл верховный князь Кабарды Темрюк Идаров, который «прорубил» окно в Россию, заключив между Кабардой и Русским государством военно-политический союз (1557г.). С этого времени многие адыги приезжают в Россию и становятся крупными военными, государственными деятелями Русского государства. Потомки Т. Идарова, начиная с его сыновей и племянников, которые выезжали на русскую службу, заложили основы образования в Русском государстве могущественного княжеского рода Черкасских. Однако следует заметить, что связи адыгов с Русью были установлены еще в XI веке. Как свидетельствуют древнерусские летописи «Слово о полку Игореве», в 1022г. русский князь Мстислав предпринимает поход против адыгов-касогов, где в единоборстве одолел касожского князя Редедю, и по условиям поединка наложил дань на касогов, забрал с собою семью Редедю – жену и двух сыновей. После чего, сыновья были крещены и получили православные имена – Роман и Юрий. Впоследствии, Роман женился на дочери Мстислава. К Роману и Юрию Редедичам возводят свое начало русские дворянские роды Лопухиных, Белоусовых, Глебовых, Сорокоумовых, Ушаковых.

Династия Черкасских в основном создается в России уже с середины XVI – начала XVII вв. Среди них: Михаил Темрюкович Черкасский, в возрасте 30 лет стал боярином; Дмитрий Мамстрюкович Черкасский (внук Т. Идарова) был видным деятелем Земского освободительного движения и даже являлся кандидатом от земщины на престол в 1613г.; два внука Камбулата Идарова – Яков Куденетович и Иван Борисович возглавили приказы Большой казны – Стрелецкий и Поместный. Якова Куденетовича Черкасского причисляют к самым выдающимся русским полководцам периода царствования Алексея Михайловича; Михаил Алегукович Черкасский занимал пост казанского воеводы, затем стал первым русским генералиссимусом; Александр Бекович Черкасский составил карту Каспийского моря; Федор Бекович Черкасский, преданный друг А.С. Грибоедова, выдвинул проект открытия в Нальчике училища (1829г.) для обучения детей русскому и арабскому языкам.

Наиболее существенный этап становления мультикультурного образования является период деятельности первых просветителей (конец XVIII – начала XIX вв.). Обучаясь в русских учебных заведениях, они не только восприняли философские воззрения Н.Г. Чернышевского, Н.А. Писарева, педагогические идеи Н.И. Пирогова,

К.Д. Ушинского, Н.А. Толстого, передовую литературу А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и др., но и создавали свои произведения на национальном материале. Одними из ярких представителей того периода являются:

–Шора Бекмурзович Ногмов (1794 – 1844 гг.) – историк, филолог, составил кабардинскую азбуку (1825); «Начальные правила кабардинской грамматики» (1840); собрал и записал 21 историческую песню – «Куркужинская битва», «Кашкатау», «Кызбрун», «Канболат», «Андемиркан» и др.; автор «Кабардино-русского словаря (4 тыс. слов). Завершающим этапом его деятельности является работа «История адыгейского народа», исторический труд, который охватывает с древнейших времен до первой половине XIX века. В частности, о происхождении адыгов, об обычаях и традициях, о системе воспитания, о взаимоотношениях адыгов с другими народами в рамках толерантности и диалога культур и т.д. Он стал одним из инициаторов создания первой светской школы в Кабарде, и предвидел «...придет время, когда в душе грубого горца вспыхнет чудное чувство – светильник жизни – любовь к знанию...» [2 С. 55];

–Хан-Гирей (1808 – 1842 гг.) является автором следующих работ, которые сыграли исключительную роль в становлении адыгской историко-этнографической науки и художественной литературы: историко-этнографическое сочинение «Записки о Черкесии»; повести «Черкесские предания», «Князь Камбулат», «Наезд Канчука»; нравоописательные очерки «Вера, нравы, обычаи, образ жизни черкесов», «Мифология черкесских народов» и др. Его произведения печатались в журнале «Русский вестник», в газете «Кавказ». Хан-Гирей считал, что для дарования счастья необходимо образование народа посредством межкультурного обучения и воспитания подрастающего поколения. Он составил проект об открытии в Кабарде пять учебных заведений, в том числе три гражданских и два духовных;

–Султан Казы-Гирей (1807 – 1863 гг.) как и все его современники, видел путь к спасению своего народа в его просвещении. Для этого он считал необходимым, чтобы государство участвовало в этом процессе, проводя организационные мероприятия: во-первых, открывать светские учебные заведения во всех населенных пунктах; во-вторых, заинтересовать и родителей и детей в учебе. Он постоянно был занят мыслями об этом: «Да! И моему европейскому уму представилась эта странная мятежная, и мне пришли в голову теории образования народов, о которых так много толкуют и толковали. Странно! Давно ли я вихрем носился на коне в этом разгульном краю, а теперь готов представить тысячи планов для его образования» [3. С. 140]. Посредством русской культуры и русского языка он нашел себе наставника среди прогрессивных русских литераторов, в лице писателя А.Н. Муравьева Он познакомил Султана Казы-Гирея с выдающимися поэтами России – А.С.Пушкиным и М.Ю. Лермонтовым. Уже первых двух номерах журнала «Современник» А.С. Пушкин поместил очерк Казы-Гирея «Долина Ажитугай» и рассказ «Персидский анекдот». А.С. Пушкин, по достоинству оценив талант писателя, написал в своем отзыве об очерке Султан Казы-Гирея следующее: «Вот явление неожиданное в нашей литературе! Сын полудикого Кавказа становится в ряду наших писателей: черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно...Мы ни одного слова не хотели переменить в предлагаемом отрывке...» [4. С. 344];

–Умар-Берсей – учитель-новатор, учился во Франции, владел несколькими языками, в том числе арабский, французский, русский; автор «Букваря черкесского языка» (1853) и др.;

–Дмитрий Кодзоков (1818 – 1893 гг.) учился в России. В пансионе профессора Павлова он изучает русский, латинский, английский языки, историю и географию. Окончил Московский университет – словесное отделение. Вернувшись на Родину, изучает кабардинский и турецкий языки, обычаи и традиции горцев. Д. Кодзоков в

своих письмах и записках отмечал, что «народы Северного Кавказа нуждаются в приобретении основательного знакомства с более полезными науками» [5. С. 143]. Учитывая это обстоятельство, он предпринял ряд важных шагов в культурном преобразовании края. В 1839г. он составил «Записку об открытии в Кабарде школ для первоначального обучения детей» и представил ее начальнику Центра Кавказской линии генералу Барятинскому. В том же году в своем ауле открыл начальную школу, где дети обучались русскому языку, арифметике;

–Единомышленником Д. Кодзокова, знатоком адыгской культуры и языка является Кази Атажукин (1841 – 1899 гг.). Его азбука была составлена на русской графической основе, издал первые книги на кабардинском языке. Он работал учителем краткосрочных курсов, открытых в марте 1866 г. для обучения «сельских учителей кабардинской грамоте». Сторонник глубокого изучения русского языка, Атажукин указывал, что «положение Кабарды и ее отношение к русским таково, что ей обходиться без русского языка невозможно» [6. С. 54]

–Исмаил Урусбиев – изучал и превосходно знал не только историю балкарцев, но также и историю, культуру соседних народов. Он собрал много материалов устного народного творчества, музыкальной и танцевальной культуры горцев Северного Кавказа. Директор Московской консерватории С.И. Танеев записал и переложил на ноты более 20 горских песен и наигрышей, которые виртуозно исполнял на национальной скрипке Исмаил. Сыновья И. Урусбиев – Науруз и Сафар Али трудились над созданием балкарской грамматики и алфавита. Сафар Али собирал нартские сказания балкаро-карачаевцев и опубликовал их в первом выпуске «Сборника для описания местностей и племен Кавказа» в 1881 г. в Тифлисе;

–Мисост Абаев – одним из значимых научных трудов является его исторический труд «Балкария», который был опубликован в 1911 г. в журнале «Мусульманин» в Париже. Эта работа является первым дореволюционным научным трудом по истории балкарского народа, освещающие все важнейшие вехи: этногенез балкарцев, их взаимоотношения с Россией и соседними народами, социально-политическое развитие Балкарии и др. Говоря о взаимоотношениях Балкарии и Кабарды, он дает интересные факты о диалоге культур, отмечает, что были частые случаи, когда кабардинцы брали на воспитание балкарских детей, становясь, таким образом, аталыками. В статье «Горцем Северного Кавказа», опубликованной в 1910 г., он призывал своих соотечественников «распространять грамоту среди простого народа, создавать учебные заведения» [7. С. 102].

Таким образом, в результате освоения фольклорных традиций и под влиянием русской и мировой культуры и литературы, адыгские и балкарские просветители создали свою национальную литературу. А передовые русские деятели заинтересованно изучали историю и этнографию народов Северного Кавказа, в том числе Кабарды и Балкарии. На развитие культуры адыгов и балкарцев оказал немалое влияние арабский язык, на основе которого были первоначально составлены азбуки Магомета Эфенди, Шоры Ногмова, Умара Берсея и др. Знание арабского языка обеспечивало возможность ознакомиться с арабоязычной культурой. Другими словами, кроме русского культурного канала постепенно формировался и арабский культурный канал, по которому шло прогрессивное влияние Ближнего Востока на народы Северного Кавказа.

Несомненно, что пространство мультикультурного диалога становится возможным и в том смысле, что диалог этот воссоединяет между собой черты различных национальных культур. С XIX века взаимосвязь этических и художественных тенденций в развитии культур России и Кабардино-Балкарии становится особенно интенсивным. Великая русская литература этого периода

становится универсальным «вселенским» учителем не только в отношении кабардино-балкарской литературы, в том числе Ш. Ногмова, Хан-Гирея, Измаил-Бей Атажукина и др., но многие направления западной культурологии и антропологической философии не могли бы не опираться на достижения Достоевского, Толстого, Чехова.

Большое развитие получило образование и в XX веке, несмотря на несостоятельность культурной политики Советской России в отношении «малых» народов. Огромное значение имело создание в 1920 г. кабардинской и балкарской письменности на арабской графической основе, переведенной в 1924 г. на латинской, а в 1936 г. на русской. Именно в XX веке в Кабардино-Балкарии открываются все учебные заведения. Значительный вклад в данном процессе внесли кабардинские и балкарские поэты, и писатели, как А. Шогенцуков, К. Мячиев, Б.Пачев, К. Кулиев и др. Они расширили диапазон мышления своего этноса, творческий и духовный потенциал родного народа и высоко подняли планку духовности национальной культуры.

К. Кулиев один из первых заложил основы истории национальной критики, а его литературно-критическое и поэтическое наследие явилось составной частью художественной культуры России и СНГ. «Благодаря его поэзии, – пишет С.И. Эфендиев, – балкарский народ стал известен всему миру, а уникальный этнокультурный феномен К. Кулиева вошел в систему ценностей мировой культуры как неотъемлемая часть общечеловеческой культуры» [8. С. 51]. Его книги изданы на 80 языках народов России и СНГ, а также на 40 языках стран дальнего зарубежья. Это свидетельство общепризнанной значимости его произведений в духовной жизни людей многих стран мира. Балкарская поэзия в лице великого поэта и гуманиста XX века К. Кулиева, «завоевывая» географические пространства континентов, накапливает мультикультурный потенциал и силу эстетического воздействия.

В своих литературно-критических статьях К. Кулиев не раз говорил о том, что «культура каждого народа уникальна, но развивается она благодаря взаимодействию различных культур. Чтобы идти дальше, хорошо надо знать то, что делали твои предшественники. Всякая национальная замкнутость кладет свою печать на содержание и форму. Подлинно национальное в искусстве и местническая ограниченность – вещи совершенно разные. Ограниченность и узость мировоззрения связаны с творческим бескрытием, отсталостью и консерватизмом» [9. С. 387]. Произведения А. Шогенцукова («Камбот и Ляца», «Мадина») и К. Кулиева («Раненный камень», «Была зима») стали известны во всем мире потому, что в них они отражали общечеловеческие ценности. «Национальная культура приобретает известность во всем мире только тогда, когда ценности развитые в ней становятся достоянием всего человечества» [10. С. 19], – писал известный отечественный философ Н.О. Лосский.

История российской культуры показывает, что стремление к синтетическому пониманию мультикультурных диалогов является существеннейшей чертой ее становления и развития. Диалог и толерантность – основы мультикультурности. Борьба за сохранение национальной самоидентичности в области образования должна, в том числе опираться на осознанный диалог с Западом и Востоком – при сохранении всего лучшего, что именно сегодня на отечественной почве. Мультикультурная модель образования, несомненно, может служить действенной силой диалогического сотворчества разных народов, несмотря на их культурные предпочтения. Современному миру как никогда не хватает способности к такому диалогу, несмотря на очевидные успехи технической цивилизации. В известном смысле человечество должно пройти глобальную школу, чтобы «учиться жить вместе», уметь разрешать конфликты любого уровня без применения силы. Мир, ненасилие и толерантность должны стать частью повседневной жизни каждого человека.

Включение в учебные планы школ интегрированных курсов культуры, истории, религии, искусства народов определенного региона поможет понять взаимовлияние, взаимопроникновение и взаимообогащение культурно-исторического опыта различных этнонациональных общностей, выявить его общечеловеческий капитал. В данном контексте Кабардино-Балкария не является исключением. В республике проживают около 100 национальностей. Культурная политика КБР в области образования направлена на то, что во всех образовательных учреждениях, независимо от их форм, просматривается интеграционный процесс. Примером тому служит Закон КБР «О языках народов КБР», согласно которому в республике кабардинский, балкарский и русский языки имеют статус государственных языков. Русский язык не только государственный, но и язык межнационального общения. Владение языком межнационального общения расширяет образовательные, научные и культурные перспективы личности, включает ее в богатый контекст нравственных образов русской литературы, приобщает к культурным, научным и техническим достижениям России и мира.

Уникальность Кабардино-Балкарии как субъекта Российской Федерации заключается в триединстве: федерального, регионального (национально-регионального) и общемирового компонентов. В сущности, это и есть мультикультурное образование. Специфические закономерности взаимодействия и взаимообогащения языков, истории и культуры складываются в условиях демократизации общества.

в Кабардино-Балкарской Республике функционирует пять государственных (Кабардинский госдрамтеатр им А.А. Шогенцукова, балкарский театр им. К.Ш. Кулиева, Русский госдрамтеатр им. М. Горького, Музыкальный театр, Республиканский театр кукол) театров. В Кабардино-Балкарии зарегистрировано более 18 национально-культурных центров, ассоциаций и автономий.

Один из важных инструментов мультикультурной политики Кабардино-Балкарии состоит в том, что вещание осуществляется на трех языках (кабардинском, балкарском и русском), что является показателем политического такта. Культурный обмен признается как прочная основа межнационального взаимопонимания. Задача теле- и радиовещаний не только сохранение культурного наследия своего народа, но и пропаганды культуры других народов, что приведет к международному взаимопониманию.

Среди печатных СМИ на сегодняшний день зарегистрировано 5 республиканских государственных, 9 районных и 14 независимых газет, 6 республиканских журналов. Телевидение КБР представлено редакциями: *общественно-политических, социально-экономических* программ, которые освещают деятельность властных структур в данном аспекте; *художественных* программ, затрагивающие темы, связанные с историей, культурой, традициями и обычаями народов, населяющих республику; *детских и молодежных* программ, направленных на воспитание подрастающего поколения в духе толерантности, гуманизма; *информационных*, которые отражают все события, происходящие в республике, и выходит в эфир ежедневным 30 минутным блоком на трех языках.

Мультикультурализм давно был присущ Северному Кавказу. Благодаря этому здесь сохранились «кавказский менталитет», «кавказский этикет», «кавказское гостеприимство» и т.д. Северный Кавказ является специфическим регионом России. Здесь в основе регионализации лежат идеи мультикультурной общности народов, населяющих эти территории. Издан первый том «Антологии литературы народов Северного Кавказа».

Мультикультурное образования просматривается не только на Северном Кавказе, но и в мегаполисах России. Так, по инициативе лидеров этнокультурных

объединений в Москве в 1998 – 2000 гг. функционировало более 70 школ, обучающих языкам и культуре различных народов. Отсюда следует, что основным ресурсом человеческого капитала является – мультикультурное знание. Генетическая матрица современного российского общества может быть сохранена лишь на основе реализации в образовательной практике фактора мультикультурности.

Литература

1. Каптерев П. Ф. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.М. Арсеньева. – М: Педагогика, 1982. – 704 с.
2. Ногмов Ш.Б. Филологические труды. – Нальчик: Кабард.-Балкар. кн.изд, 1959. –Т.2. – 199 с.
3. Хакуашев А.Х. Адыгские просветители. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 219 с.
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10 томах. Т.7. – М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 765 с.
5. Кумыков Т.Х. Дмитрий Кодзоков (просветитель, общественный деятель Кабарды XIX века.). – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 178 с.
6. Кумыков Т.Х. Кази Атажукин (жизнь и деятельность). Нальчик: Эльбрус, 1969. – 179 с.
7. Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное в двух томах. Т.2. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 248 с.
- 8 Эфендиев Ф.С. ,Эфендиева Т.Е. Когнитивная парадигма в духовной культуре балкарского народа // Кавказ сквозь призму тысячелетий. Парадигмы культуры: Материалы I международной научно-практической конференции (10-13.05.2004) – Нальчик: Изд.»Полиграфсервис и Т», 2004 – С. 51-53.
9. Кулиев К.Ш. Так растет дерево. – М.: Современник, 1975. – 463 с.
10. Лосский Н.О.История русской философии. – М.: Советский писатель, 1991. – 480 с.

Этуев Аниуар Болевич

**преподаватель истории
ГБОУ НПО Профессиональный лицей № 3 г. Краснодар**

e.anyar@gmail.com

Культурологическая концепция мультикультурного образования

Аннотация: Россия представляет собой специфическую мозаику, состоящую из множества народов. Они различны по величине и интенсивности внутренних связей, по экономическим и социальным характеристикам, по уровню политической организации, по языку и культуре, духовному складу и национальному характеру. В данном контексте проблема мультикультурного образования приобретает особую актуальность и сложность в полиэтническом российском обществе.

Ключевые слова: глобализация, мультикультурализм, культурная идентичность, толерантность, диалог культур, мультикультурное образование.